

Москва
Кооператив. театр
"От трех до семи"

Жил-был Волшебник. Он умел превращать в сказку самые, казалось бы, обыденные и скучные вещи: тополиный пух и паутину, рыбу и контрабас... А помогали ему в этом Волшебная птица Патти и друг-Сказочник. Они каким-то чудесным образом узнавали, когда детям нужна сказка, и приносили ее к ним прямо домой.

Оживали серебряные колокольчики и старинные часы, начинали разговаривать Луна и Рыба, а большие розовые киты пускали высокие фонтаны. Когда путешествие подходило к концу, дети готовы были расплакаться от грусти расставания.

В ПРОЧЕМ, все было не так. Гораздо проще и прозаичнее. И Волшебник, и Птица, и Сказочник были самыми обыкновенными людьми. Разве что талантливой и добрей, чем другие. Писатель Дмитрий Иванов, его жена — актриса Людмила Ульянова и актер Михаил Видулов хотели поделиться своим даром с маленькими зрителями. Так родился... кооператив. Крошечный театр одного сценариста и двух актеров «От трех до семи».

Доброты любопытствовали: зачем все это нужно и почему именно в такой форме?

— Вы бывали на детских спектаклях? — обычно вопросом на вопрос отвечала Людмила. — Когда в зале шуршат конфетные бумажки и не смолкает шелест, когда детишки, растерявшись в огромном гулком помещении, смотрят по сторонам, а не на сцену? Они живут своей жизнью в зале, а актеры на подмостках — своей, не видя глаз своего зрителя, не чувствуя его...

Идея Людмилы Ульяновой была такова: создать собственный театр («на ладошке»), который привозил бы спектакли к ребенку прямо домой. Или в группу Дома ребенка, в большую палату, где детям особенно не хватает тепла, сказки. Чтобы искусство рождалось прямо на глазах у зрителя, на расстоянии вытянутой руки.

— Форма кооператива — самая удачная, — убеждена Людмила. — Во-первых и в главных — полная свобода и независимость. Никто не диктует план, не требует массовости, не навязывает своего мнения — простор для работы. Во-вторых, никакой «привязки» к собственному помещению, залу.

Когда театр «От трех до семи» регистрировался в Гагаинском райисполкоме столицы, работники исполкома долго мучились над графой «что произ-

ВЕРОЯТНО, такие мысли присущи лишь сказочникам и фантазерам. В советских же учреждениях работают люди трезвые. Они больше думают не о каких-то высоких материях, а о сугубо практических вещах.

— Кооперативы, открывающиеся в районе, должны при-

Ответ напрашивается сам: чем возиться с десятком небогатых кооперативов, лучше открыть один сверхприбыльный.

А театр? Если он обычный — небезвыгоден. Он попадает в графу «прочих» и облагается налогом в размере 35 процентов от дохода (как и производящий товары народного потребления).

Можно было иногда давать представления в таком зальчике на 20—30 мест. Придумали бы сказку с особыми световыми и музыкальными эффектами, с красочными декорациями. Фантазии и желания не занимать! Только площади-то, вот в чем загвоздка, никто предоставлять ее собирается. Она — в еще

НАЛОГ НА СКАЗКУ

1989 - 1989 - 31 окт

НАДО ЛИ СОВМЕЩАТЬ МИЛОСЕРДИЕ С ВЫГОДОЙ?

водит кооператив». И неожиданно улыбнулся:

— Может быть, выписать впросто: «счастье»?

ОДНАКО счастье это было у зрителей. У театра же были проблемы. Сначала возникали преодолимые: транспорт, костюмы, фонограмма, реквизит. За неимением собственной машины приходится ездить на такси (из зарплаты — минус), а иногда и на метро, вызывая недовольство окружающих громоздкими тюками с реквизитом. Костюмы мастерял сами. А сказочную ширму, музыкальную фонограмму, недорогие маски из палье-маше заказывают у знакомых художников, музыкантов, бутафоров.

С самого начала им о каких сверхзарплатах не шло и речи. Можно легко подсчитать: спектакль стоит для «клиента» 25 рублей. Если работать без выходов и давать по одному представлению в день (а больше и не получится, попробуйка поехать с реквизитом по городу!), то выходит не больше тысячи в месяц. На каждого — максимум 250 рублей. Не густо! Но новоявленные кооператоры не были бухгалтерами. Сии были творцами. Потому-то и не смущал их невысокий «платок» в зарплатке.

На месяц расходы приближались к сотне-другой рублей. Счет в банке, едва подобравшись к двум тысячам рублей, начинал на глазах таять.

И все-таки эти проблемы были решаемы. А деньги... Что деньги? Главное, считали организаторы театра, чтобы искусство было подлинным.

носить ему волю, — совершенно справедливо убежден заместитель председателя Гагаинского райисполкома Москвы Б. Крутлов.

Ничего действительно полезного району «театр на ладошке» не приносит. Не строит, товаров не прибавляет, компьютерами не оснащает. Все эти разговоры о счастье и творчестве на счетах не разложишь, дыры жми не залатаешь. Что взять с такого кооператора, кроме налога?

— Мы им говорим: да не зарабатываем мы больших денег, мы артисты, понимаете? А они: зачем же вам тогда все это нужно, для чего кооператив образовали? Удивительно, как люди не понимают, что корысть не всегда и не у всех на первом месте!

Действительно, работающих «за идею» кооператоров что-то мало заметно, зато шашлычники, перекупщики у всех на виду. Но есть же они, бескорыстные!

А нужны ли они? Райисполкомы, улы, в них не заинтересованы. Отчисления налога поступают в районный бюджет. Минимальные — с благотворительных кооперативов, с тех, кто выпускает товары для инвалидов и престарелых. Максимальные — с общепитовских, посреднических, театрально-зрелищных. Вот и думай, что выгоднее: открыть десять кооперативов по уходу за детьми, инвалидами и стариками, получая с них три процента от облагаемого дохода. Или один посреднический, который станет отчислять 60 процентов от своих, прямо скажем, немалых заработков в районный бюджет.

Вероятно, руководствуясь соображением «с паршивой овцы хоть шерсти клок», театр «От трех до семи» причислили как раз к этим «прочим» (спасибо, что хоть не к театрально-зрелищным). Из скудных заработков кооператоров стали вычитать более трети. Правда, налогом не облагаются благотворительные спектакли в больницах и домах малютки, организованные Детским фондом, но сути дела это не меняло.

— ЕСЛИ бы ты знала, как весело раздувать облака, — сказала Маленькая Лошадка из сказочного спектакля знаковой Гусенице.

— И вовсе это не облака, а тополиный пух, — проворчала Гусеница.

Но Лошадка из сказки Дмитрия Ионова думала иначе. Юные зрители соглашались с ней: конечно, облака! Нужно только заботеться — и мир преобразится, уйдет от обыденности. Главное, смотреть на все добрыми, заинтересованными глазами.

Ответственные работники этого не умели, они оперировали общепринятыми понятиями. Если назвался кооперативом — поезжай в прокуровское ложе инструктор, подчиняйся правилам «игры».

Правила же повлывались такие, которые губили крошечный театр. 20 октября вышло решение Моссовета, предписывающее кооперативам иметь в своем распоряжении нежилое помещение, иначе они будут закрыты.

Зачем помещение кочевому «театру на ладошке»? Нет, конечно, если бы его предложили, кооператив не отказался бы.

большим дефиците, чем бесспорности.

Вот и получается, что сказка, так необходимая малышам, оказалась ненужной взрослым «ответственным работникам». Как могут оказаться ненужными и другие благотворительные кооперативы или те, которые несут милосердие людям. Они не смогут составить конкуренции тем, кто зарабатывает баснословные деньги или просто чинит протекание крыши. А ведь именно эти робкие ростки могли бы придать новую окраску кооперативному движению. Показать, что оно еще и объединение энтузиастов, берущих на себя задачу, до которой у государства просто не доходят руки.

Если кооперативы, подобные театру «От трех до семи», не попадут под крышу какой-нибудь солидной организации-спонсора, захотят действовать на свой страх и риск, — они обречены. Сама система налогообложения, незаинтересованность властей в неприбыльных кооперативах препятствуют их возрождению.

ИТАК, жил-был Волшебник. Нет, по-другому. Понимаете, даже волшебнику в нашем мире нужно думать о пропитании. И он, поразмыслив... посадил цветы. А когда они расцвели, вышел на площадь и, немного смущаясь (волшебники, они обычно скромные), стал поодавать задушево. Цветы были самые настоящие, сказочные, и люди... Очень жаль, но это похоже на начало совсем другой печальной истории...

Е. ВАРШАВСКАЯ.

МОСКВА.